

26 сев. 1978г.

И МНОГО ДНЕЙ СЧАСТЛИВЫХ

Наши интервью

Еще не прошло ощущение праздника, еще не смогла в душе музыка. Так бывает: неожиданная встреча — и память надолго.

На концерт оркестра Олега Лундстрема и певицы Ирины Понаровской я шла обычной зрительницей. Но что-то изменилось за время выступления, оно не прошло бесследно, и уже на

— Что вы больше всего не любите в своей работе? — спросила я, ожидая услышать в ответ: «Репетиции, занятия».

— Отпуск, — сказала она. — В первые годы я строила различные планы перед отпуском. Но обычно на отдых мне хватало недели, потом вновь тянуло работать. И последние четыре года я вообще не была в отпуске.

— Сколько лет вы на эстраде!

— Наверное, всю жизнь. Мой отец — эстрадный артист, я всюду увязывалась за ним и «первый шаг на сцену» сделала еще малышкой. Правда, в зале не было зрителей. А если говорить серьезно, то в нашей семье все связано с музыкой. Мама — преподаватель, брат — музыкант. Никто не удивился, когда я в семнадцать лет заявила, что хочу петь. Меня пригласили в ансамбль «Поющие гитары», и мама не возражала. Сейчас я понимаю, чего ей это стоило — отпустить девочку в бесконечные гастролы. Но, наверное, она знала, что я все равно своего добьюсь. Мой первый концерт состоялся семь лет назад. Это был первый счастливый день, подаренный мне эстрадой.

— Первый, но не последний!

— Да. Помню, с каким желанием готовили мы в ансамбле нашу оперу «Орфей и Эвридика». Я пела Эвридику. Это была совершенно новая для меня работа, в которой требовалось и актерское мастерство. Кроме того, мне посчастливилось принимать участие в двух международных эстрадных конкурсах. В 1975 году я стала лауреатом в Дрездене, а год спустя мне был присужден «Гран-при» Сопотского фестиваля. И, наконец, мою встречу с Олегом Леонидовичем Лундстремом я тоже отношу к счастливым мгновениям в своей судьбе. Знаете, в последние годы работы в Ле-

нинграде я уже чувствовала, что нужен какой-то новый, более серьезный подход к песне, к музыке вообще. Где-то в глубине души была мысль о джазе Лундстрема, но я и себе-то в этом не признавалась. Олег Леонидович сам пригласил меня в коллектив. И работа с ним дает мне очень много. Я считаю, что у песни четыре автора — поэт, композитор, аранжировщик и певец. Аранжировкам Лундстрема, его пониманию музыки я полностью доверяю и учусь у него.

— Первым автором вы называли поэта. Это случайно?

— Нет. Знакомство с песней я всегда начинаю с текста. Исключение было одно — «Мольба». История ее не совсем обычна. После того как я приехала из Дрездена, композитор Александр Журбин предложил мне несколько его новых песен. Я прослушала их, но не выбрала ни одной. И тогда он говорит: «Ира, есть еще одна, но она пока без слов». Это и была «Мольба», которая впоследствии принесла мне победу в Сопоте.

А вообще я очень придирчиво выбираю песни. Бывает, что мне нравятся и музыка, и слова, но я понимаю, что это — не мое. И отказываюсь. Мне кажется, певец должен трезво оценивать свои возможности, знать свой стиль и иметь мужество отказаться порой от песни, которая могла бы принести ему популярность.

— В вашей программе нет легких модных шлягеров. К вашим песням надо прислушаться, прежде чем понять их, а значит, и принять. Видимо, это создает определенные трудности и для вас!

— Вы правы. Но в нашем деле надо быть терпеливым, надо уметь ждать — своих песен, своих слушателей. Мне не хотелось бы свернуть на более легкий путь, чтобы завоевать

популярность сегодня. Я хитрая, я хочу чтобы меня слушали и понимали завтра и послезавтра. Значит, сегодня нельзя изменять себе.

— Кто из советских певцов вам нравится больше всего!

— София Ротару и, конечно, Алла Пугачева. Мои отношения с ними складываются по-разному. С Ротару мы не знакомы. А с Аллой у нас творческие и просто дружеские контакты. Однажды был такой случай. Для нее написали песню. Она начала работать над ней, а потом звонит мне: «Приезжай, есть прекрасная песня, но не для меня. Я слышу, как ты ее поешь». Вот так в моем репертуаре появилась песня «Не привыкай ко мне».

Но есть еще один человек, с которым мне очень хотелось бы встретиться и обо всем поговорить. Все-все расспросить. Это Клавдия Ивановна Шульженко. Вы меня понимаете?

— Семь лет работы на эстраде — это значительный срок. Что сделано! Что предстоит!

— Разве в двух словах скажешь! Была на гастролях в 72 городах Советского Союза, во всех социалистических странах. В это же время закончила Ленинградскую консерваторию. Снималась в трех фильмах. Два из них выходили на экраны: «Ограбление в полночь» — веселый водевиль и «Меня это не касается» — детектив, в котором у меня чисто актерская роль, без песен.

Ну, а впереди — работа над диском-гигантом на фирме «Мелодия» и подготовка к фестивалю джаза в Праге.

Незаметно прошли два часа. Мы поблагодарили нашу собеседницу. Ей надо было готовиться к концерту. Вечером вновь она выйдет на сцену, чтобы подарить слушателям праздник. И будет искренна в своих песнях.

Л. ХАРЛОВА.

Фото А. Бархатова.